

С тех пор как Сюань Ли покинул Хижину Лекарств, минуло пять дней. Не дождавшись его возвращения и найдя лишь короткое прощальное письмо, Лань И сразу всё понял. Он догадывался, что юноша больше не вернётся, но в глубине души всё ещё упрямо продолжал ждать.

Время безжалостно приближало день охоты Демонического владыки Лазурных земель. Старик давно собрал вещи и изо дня в день торопил Лань И:

— Молодой господин, нам пора. Срок вашего уговора с владыкой почти истёк.

Однако Лань И медлил, не желая уходить — надежда на возвращение Сюань Ли не оставляла его. Наконец, когда до исхода полугода оставался день или два, старик вновь взмолился:

— Молодой господин, зная повадки Демонического владыки, он нанесёт удар в ближайшие сутки. Если бы тот парень собирался вернуться, он бы уже давно был здесь. К тому же он так тщательно готовился к уходу — очевидно, что возвращаться он не планирует.

Лань И разочарованно посмотрел, но лишь слабо улыбнулся:

— Твоя правда. Он не вернётся. Жаль только его трудов и тщательных приготовлений — мне они уже вряд ли пригодятся.

— И кто только просил вас так рисковать головой? — проворчал старик.

Однако, взглянув на бледное лицо молодого господина, он осекся и мягко добавил, пытаясь утешить:

— Впрочем, не стоит заранее хоронить себя. Если нам удастся скрываться от ищейщиков Демонического владыки в течение года, мы будем спасены.

— Скажи, старик, с тех пор как мы попали в Кровавые земли, ты хоть раз видел, чтобы кому-то удалось спастись бегством? — с горькой усмешкой отозвался Лань И.

Старик открыл было рот, но так и не нашёлся что ответить. В Кровавых землях они провели уже не одну тысячу лет, и за всё это время ни одна жертва, на которую объявлял охоту Демонический владыка Лазурных земель, не выжила. Все гибли без исключения. И то, что он сейчас упрямо тащил Лань И прочь, было лишь отчаянной попыткой обмануть неизбежное. Но пока оставался хоть малейший шанс, сдаваться нельзя. Вдруг случится чудо?

Стоило им уйти в первый же день, как у Хижины Лекарств появились демонические воины Лазурных земель. Перевернув всё вверх дном и никого не обнаружив, они оставили в засаде отряд из пятисот бойцов.

Спустя пять-шесть дней томительного ожидания демоны всё же дождались Сюань Ли, но тот ухитрился обвести их вокруг пальца и ускользнуть.

Прошло десять дней. Сюань Ли ушёл далеко на юг от Хижины Лекарств, расспрашивая о Лань И в каждом постоялом дворе, что попадался на пути, но не разузнал ровным счётом ничего. Если бы не те полгода, проведённые бок о бок под одной крышей, он бы уже засомневался, существовал ли этот человек на самом деле.

Впрочем, Сюань Ли не падал духом. Напротив, в этом молчании он находил повод для радости: раз уж он сам не может напасть на след лекаря, значит, ищейкам Демонического владыки сделать это будет вдвойне сложнее. По крайней мере, сейчас Лань И в относительной безопасности.

Постоянные скитания и ночёвки под открытым небом измотали его. Найдя раскидистое дерево, Сюань Ли прислонился к стволу, собираясь вздремнуть часок-другой, и сам не заметил, как крепко уснул.

Во сне он снова оказался на родной горе Цанъи. Учитель с напускной строгостью разбирал его каракули, старший брат Сюань Цин затевал шутливую дружескую потасовку на мечах. Второй брат, Сюань Чжэнь, привычно и презрительно кривился и не желал с ним разговаривать, а Сюань Жо совал под нос очередную порцию свежесваренных пилюль для укрепления духа, умоляя снять пробу... Но стоило Сюань Ли погрузиться в это тёплое, забытое блаженство, как перед ним соткался жуткий, обезображенный лик Гуй Иня.

— Жалкое ничтожество! Сдохни! — взревел призрак.

Вздрагнув всем телом, Сюань Ли распахнул глаза и рывком сел, тяжело дыша. Смахнув холодный пот со лба, он зло выругался:

— Чёрт, чуть сердце не выскочило! Этот ублюдок и впрямь повсюду за мной таскается, даже во сне покоя не даёт.

Проворчав это, он уставился на догорающий закат. Казалось, ещё совсем недавно они с Лань И беззаботно распивали вино под звёздами. Минул всего месяц, а всё перевернулось с ног на голову. Где сейчас лекарь? Жив ли?

В душу Сюань Ли закралось горькое раскаяние. Знай он обо всём заранее, ни за что бы не ушёл. Но Лань И умел держать язык за зубами — за полгода ни намёком не обмолвился о нависшей беде. Сюань Ли вспомнил, как старик то и дело порывался что-то сказать, но всякий раз осекался. Были ведь знаки, были! Просто сам Сюань Ли, одержимый мыслью выбраться из Кровавых земель, ничего не замечал вокруг.

Сюань Ли тяжело вздохнул. Какая теперь разница? Прошлого не веротишь.

Вдруг он оживился. Вино! Ну конечно! Лань И вполне мог укрыться именно там.

\*\*\*

Тем временем Лань И, хоть и неохотно, уступил настояниям своего спутника и покинул Хижину Лекарств. Старик лелеял надежду вернуть молодого господина в клан Лань — под защитой семьи пережить год гонений казалось вполне выполнимой задачей.

Но Лань И наотрез отказался. Да, в родных стенах он, возможно, и уцелел бы, но тогда клану пришлось бы принять на себя яростный удар Демонического владыки Лазурных земель. Пролились бы реки крови, и Лань И не желал подставлять под удар невинных сородичей.

Они перебрали десятки укрытий, но ни одно не казалось надёжным. В конце концов Лань И вспомнил о той уединённой дикой груше, к которой его когда-то водил Сюань Ли. Если уж сам лекарь, прожив в Хижине столько лет, не подозревал об этом месте, то ищейкам Демонического владыки оно точно не под силу. Место глухое, скрытое от посторонних глаз, и к тому же совсем близко к прежнему жилищу — идеальное воплощение правила «хочешь спрятать надёжно, прячь на самом виду». Старик согласился, что в этой безумной затее есть смысл, и они двинулись в путь.

И всё же старик не упускал случая завести старую песню о возвращении под крыло семьи. Вот и сейчас он стоял под раскидистой кроной груши, занудно бубня себе под нос.

Лань И лениво полулежал на толстой ветви, созерцая небо.

— Во-первых, Демонический владыка не глуп, — лениво отозвался он. — Его люди наверняка перекрыли все дороги к нашему клану, так что живым меня туда просто не допустят. Во-вторых, даже если я прорвусь, начнётся война. Боюсь, скромных сил нашей семьи не хватит, чтобы сдержать натиск его полчищ. Мы с тобой прожили бок о бок столько лет у самой Хижины Лекарств и знать не знали об этом чудесном уголке. С чего ты взял, что владыка окажется проницательнее? Успокойся и устраивайся поудобнее. Если найдут — тогда и подумаем.

— «Тогда и подумаем»? — проворчал старик. — Если нас найдут, думать будет поздно, останется только помирать.

Понимая, что упрямство молодого господина не сломить, он лишь со вздохом принялся разбивать палатку под деревом.

Прошло две недели. Никаких признаков погони не наблюдалось, и старик понемногу начал верить, что это глухое место действительно спасёт их от неминуемой гибели.

Но однажды ночью, когда Лань И, как обычно, устроившись на ветке, лениво созерцал

струящийся в небе Текучий свет, всё изменилось. Внезапно налетел яростный вихрь, сорвав с дерева тучу белых лепестков, закружившихся в безумном танце. В ту же секунду кожу Лань И обожгло ледяное дыхание чистой жажды убийства.

Инстинкт сработал быстрее разума. Лань И резко оттолкнулся от ветви и скользнул в сторону. Оглушительный порыв ветра, порождённый ударом ладони, снёс часть кроны там, где он только что сидел. Вслед за ударом на ветку бесшумно опустился сам Демонический владыка Лазурных земель.

Почуввав неладное, старик мгновенно выскочил из палатки. Он побледнел от ужаса, разум лихорадочно искал способ спасти молодого господина.

Демонический владыка Лазурных земель окинул беглецов ледяным взором и медленно заговорил:

— Из всех, на кого я когда-либо объявлял охоту, ты оказался самым изворотливым зверем. Признаться, я бы ни за что не отыскал этот угол, если бы мои дозорные не почували в лесу запах жареной рыбы.

Старик вздрогнул. Его захлестнуло жгучее раскаяние. Всё из-за его глупого чревоугодия! Увидев в лесном ручье жирную рыбку, он не удержался, поймал её и, поленившись есть сырую, развёл костёр. Кто же знал, что невинная трапеза обернётся смертным приговором?

Лань И, впрочем, давно ждал этого дня. Он знал, что их обнаружение — лишь вопрос времени.

— Не вини себя, — мягко обратился он к верному слуге. — Даже если бы ты не развёл костёр, они всё равно вышли бы на наш след. Рано или поздно.

Слова утешения не помогли — старик готов был сквозь землю провалиться от стыда и горя.

Лань И повернулся к Демоническому владыке и твёрдо произнёс:

— Наш уговор касается только нас двоих. Старик здесь ни при чём. Отпусти его.

— Меня интересует только моя добыча, — равнодушно отозвался владыка.

Лань И достал из-за пазухи запечатанный конверт и протянул его слуге:

— Уходи. Немедленно. Передай это письмо моему отцу.

Старик замер, потрясённо глядя на бумагу. Неужели молодой господин заранее предвидел

такой исход и приготовился к худшему?

— Нет! — старик упрямо мотнул головой. — Я не оставлю вас. Если суждено погибнуть, я приму смерть вместе с вами, мой господин!

Лань И ожидал подобного ответа. С суровым лицом он выхватил из широкого рукава чёрную нефритовую пластину — символ власти наследника клана.

— Властью наследника клана Лань я приказываю тебе: убирайся отсюда!

Старик уставился на жетон, стиснув кулаки до белизны суставов. Законы клана Лань были суровы: приказы, подкреплённые этим символом, подлежали беспрекословному исполнению, даже если они шли вразрез с волей самого главы. Ослушание каралось клеймом предателя, а потомков ослушника ждала вечная охота. Какая бы боль ни терзала его, старик не смел перечить. Бережно спрятав письмо, он повернулся и скрылся в ночной темноте.

Убедившись, что верный слуга ушёл на безопасное расстояние, Лань И вновь поднял взгляд на Демонического владыку Лазурных земель:

— Слава о твоём могуществе гремит по всем Кровавым землям, и говорят, тебе нет равных. Если бы не яд, терзающий моё тело и сковывающий меридианы, я бы сам давно навестил твой дворец, чтобы помериться силами. Но раз уж сегодня решается моя судьба, терять мне нечего. Я поставлю на карту всё и погляжу, сумею ли пролить хотя бы каплю твоей крови.

С этими словами Лань И призвал свою нефритовую флейту. Стоило ему коснуться губами прохладного камня, как над лесом поплыла чарующая, хрустально-чистая мелодия. Дикие звери и ночные птицы, замороженные звуками, замерли в чащобах, прислушиваясь к дивному напеву.

Но музыка стала для Демонического владыки кошмаром. В его разум ворвался свист десятков тысяч невидимых клинков. В ушах невыносимо зазвенело, а перед глазами поплыл серый туман, утягивая сознание в зыбкую бездну.

Поняв, что чары подействовали, Лань И взмахнул рукой, призывая багровый демонический клинок. Сгусток яростной энергии с гулом устремился к горлу врага, рассекая само пространство и мгновенно обращая в пепел застывших на ветвях птиц.

Демонический клинок уже почти коснулся бледной кожи Демонического владыки, а тот всё ещё стоял неподвижно. В груди Лань И робко вспыхнул огонёк надежды. Но в следующую долю секунды владыка лениво поднял руку и поймал его голыми пальцами. Короткое, резкое движение — и тот с сухим треском рассыпался на мириады осколков.

Лань И испуганно отпрянул, стремясь разорвать дистанцию. Владыка же, мгновенно сплетя

пальцы в печать, нанёс сокрушительный встречный удар ладонью. Оглянувшись на бегу, лекарь похолодел: выпущенный поток энергии обрёл видимые очертания исполинской призрачной длани, которая стремительно разрасталась, приближаясь к нему с невероятной скоростью.

Атака была слишком стремительной, уклониться от неё не представлялось возможным. Преодолевая слабость, Лань И вновь прижал флейту к губам. Вокруг него вспыхнул огненно-красный защитный купол. В следующую секунду исполинская ладонь врезалась в преграду. От жуткого сотрясения Лань И скрутило судорогой, но защитный барьер, к великому облегчению, выдержал этот натиск.

Однако перевести дух ему не дали. Не успели утихнуть отзвуки первого удара, как Демонический владыка обрушил на него вторую атаку. Лань И лихорадочно вливал остатки духовных сил во флейту, пытаясь укрепить щит, но тщетно — воздух огласил звонкий, похожий на треск разбитого фарфора звук. Огненный купол разлетелся вдребезги. Остаточная волна удара подняла в воздух тучи сорванных лепестков дикой груши, а сам Лань И отлетел в сторону и рухнул на землю, закашлявшись кровью.

Он попытался подняться, опираясь на дрожащие руки, но колени подогнулись, и он снова повалился на землю. Демонический владыка медленно, размеренным шагом приближался к своей поверженной жертве.

Лань И понимал: это конец. Говорят, перед лицом смерти человеку суждено увидеть самое дорогое, что у него было.

«Почему же я не могу увидеть тебя напоследок? Вновь посмотреть на бесконечный Текучий свет в ночном небе?»

Эта мысль отозвалась в груди тихой болью, и он печально и отрешённо улыбнулся.

Демонический владыка подошёл вплотную. Наклонившись, он безжалостно сомкнул пальцы на шее лекаря и легко оторвал его от земли. Задышавшись, Лань И устремил тускнеющий взгляд вдаль. Там, на самом краю угасающего сознания, ему почудилась стремительно приближающаяся фигура Сюань Ли, летящего на сияющем мече.

«Значит, не врут старые легенды... — отрешённо подумал он. — Напоследок я всё же увидел тебя. Теперь и умереть не жалко».

Он бессильно прикрыл веки, готовый покориться судьбе.

В этот миг ночную тьму прорезала ослепительная вспышка. Свистящий стальной росчерк — верный меч Сюань Ли — пронёсся в воздухе и одним ударом отсёк руку Демонического владыки по самый локоть. Хватка ослабла, и Лань И мешком повалился на землю вместе с отрубленной конечностью. Сюань Ли, совершив стремительный вираж, подхватил лекаря на

лету и попытался увлечь его за собой, но дорогу им преградила новая сокрушительная волна тёмной энергии.

Сюань Ли опешил. Он ведь собственными глазами видел, как начисто отрубил врагу руку!

«Да ладно... — изумлённо подумал он. — Это же чистой воды жульничество! Как с таким чудовищем вообще драться?»

Он поспешно встряхнул за плечи бесчувственного Лань И, заставляя того прийти в себя. Лекарь со стоном приоткрыл глаза. Сюань Ли тут же выудил из мешочка круглую пилюлю и бесцеремонно запихнул ему в рот. Но стоило Лань И проглотить лекарство, как он поморщился от отвращения, и с кашлем выплюнул снадобье:

— Тьфу! Что за гадость ты мне сунул?!

Сюань Ли торопливо заглянул в свой мешочек и смущённо кашлянул:

— Ой, прости! Случайно перепутал с пилюлей финика и банана. Вот, держи настоящую.

И прежде чем лекарь успел возразить, Сюань Ли безжалостно запихнул вторую кругляшку ему прямо в горло. Помня ужасный вкус предыдущей, Лань И не посмел даже распробовать снадобье и поспешно сглотнул его целиком.

Сюань Ли бережно усадил друга под уцелевшую половину дикой груши, помогая опереться о ствол, чтобы тот мог поскорее восстановить дыхание.

— Как только сможешь подняться на меч, подай мне знак, — торопливо шепнул он. — Помнишь, как тогда, у Павильона Десяти Тысяч Известий?

Не успел он договорить, как Лань И в ужасе воскликнул:

— Сзади! Берегись!

Сюань Ли мгновенно ощутил затылком ледяное приближение смерти. Не раздумывая ни секунды, он сплёл пальцы в защитный жест и выставил перед собой сияющий клинок.

Лань И, только что испытавший на себе сокрушительную мощь врага, прекрасно понимал: Сюань Ли не выдержит такого столкновения. Собрав последние крохи сил, он рванулся вперёд, готовый заслонить друга собственным телом. Но стоило ему дёрнуться, как произошло нечто невообразимое: смертоносный поток энергии, выпущенный Демоническим владыкой, прямо перед мечом Сюань Ли резко вильнул в сторону и с грохотом врезался в пустую скалу. Лань И замер, не веря собственным глазам.

Сюань Ли же довольно ухмыльнулся, поднялся во весь рост и неторопливо подошёл ближе к Демоническому владыке, встав напротив него с самым независимым видом.

Противник тоже застыл в некотором замешательстве. Он был уверен, что один этот выпад оборвёт жизнь незваного гостя, и теперь недоумённо разглядывал уцелевшего юношу. Тот факт, что его атака ушла в сторону, казался необъяснимым. Владыка прекрасно понимал, что этот сопляк не обладает достаточной духовной силой, чтобы отразить его удар. Значит, дело в каком-то редком артефакте. Ему стало любопытно.

— Какое сокровище ты сейчас использовал? — ледяным тоном спросил Демонический владыка Лазурных земель.

Сюань Ли, словно заранее предвидел этот вопрос, лишь лукаво прищурился:

— А тебе скажу. Сильно хочешь знать?

Владыка промолчал, но его потемневший взгляд красноречиво подтверждал: да, очень.

Юноша залился весёлым смехом:

— А вот не скажу! Мучайся теперь! Ну давай, попробуй ударь меня ещё раз!

Демонический владыка мгновенно помрачнел от гнева. Нахмурившись, он выбросил вперёд ладонь, целясь прямо в наглеца. Однако атака снова ушла в сторону, словно натолкнулась на невидимое наклонное зеркало. Он повторил выпад раз, другой, третий — с тем же результатом. Изумление владыки быстро сменилось глухим раздражением. Внезапно его взгляд упал на бессильно сидящего под деревом Лань И. Демон жестоко усмехнулся, и он молниеносно перенаправил сокрушительный удар в лекаря.

Такого подлого шага Сюань Ли не ожидал. Не раздумывая, он бросился наперерез и принял яростный удар на себя. Сила толчка отбросила его назад, а на губах выступила алая струйка крови.

— Бить раненых исподтишка? И это называется великий Демонический владыка? Ни стыда у тебя, ни чести! — сплюнув кровь, прохрипел Сюань Ли.

Поняв, что его раскрыли, владыка окончательно потерял терпение. Вокруг его фигуры завихрилась удушливая тёмная аура — он готовился нанести один окончательный, смертельный удар.

— погоди, погоди! Пстой минуту! — поспешно замахал руками Сюань Ли.

Удивительно, но Демонический владыка действительно замер, занеся руку. Пользуясь заминкой, Сюань Ли извлёк из рукава круглый предмет и небрежно швырнул его противнику:

— Ладно, держи. Вот она, разгадка твоих промахов. Это Зеркало тысячи лиц — моя личная разработка. Оно способно улавливать и перенаправлять любые потоки духовной или демонической энергии. Не веришь? Можешь сам проверить.

Поймав артефакт, владыка принялся с любопытством его разглядывать. Внутри невзрачного диска действительно пульсировала какая-то странная, ни на что не похожая сила. Поколебавшись, он решил испытать его действие и слегка направил в зеркальную гладь тонкую струю своей магии.

Но стоило энергии коснуться стекла, как зеркало с жадностью впитало её, а в следующую секунду с грохотом разлетелось на куски. Округу мгновенно накрыло плотное облако жёлтого дыма, источающего непередаваемую, поистине дьявольскую вонь.

Описать этот запах человеческими словами было невозможно. Представьте себе бедолагу, который целый год питался исключительно слабительными бобами, а затем все накопленные им за это время газы сгустили в одну крошечную каплю и взорвали прямо у вас под носом. Хуже всего было то, что вонь сопровождалась едким дымом, от которого слезились глаза.

Могущественный владыка, согнувшись пополам, зашёлся в судорожном кашле, поспешно зажимая нос и рот ладонью. Лишь спустя четверть часа удушливое облако рассеялось под порывами ветра, но к тому времени от Сюань Ли и Лань И не осталось и следа.

Разъярённый до глубины души, Демонический владыка сокрушительным ударом ладони вырвал с корнем многострадальную грушу. Земля вздыбилась, подняв новую тучу пыли. Отплёвываясь и кашляя, владыка поспешно отступил прочь, его свирепый рык разнёсся по округе:

— Клянусь, когда я вас поймаю, вы у меня пожалеете, что на свет родились!

\*\*\*

Пожалуй, это была самая позорная и нелепая битва в жизни великого Демонического владыки Лазурных земель. Спустя месяц слухи об этом происшествии разнеслись по всем Кровавым землям, обрастая всё более дикими и неправдоподобными подробностями.

Одни утверждали, будто Демонический владыка внезапно преисполнился сострадания и пощадил беглецов из уважения к клану Лань.

Другие шептались, что в том глухом лесу стоял такой невыносимый смрад, что брезгливый владыка просто не выдержал духовного осквернения и предпочёл позорно ретироваться.

Самая же нелепая версия гласила, будто Сюань Ли умудрился прогнать грозного врага одним лишь богатырским испусканием газов. Как ни странно, именно этот нелепый слух оказался ближе всего к истине — с той лишь поправкой, что сам Сюань Ли к источнику зловония не имел никакого отношения.

\*\*\*

Когда шаги преследователя окончательно затихли вдали, из густых кустов неподалёку выбрались двое. Сюань Ли и Лань И, покрытые толстым слоем пыли и копоты, дружно закашлялись.

Когда пыль немного улеглась, Сюань Ли шумно выдохнул, отряхивая одежду:

— Если бы я не знал наверняка, как сильно этот рогатый ублюдок жаждет нашей смерти, я бы решил, что он раскопал эту несчастную грушу нам назло. Ну как ты, дышать можешь? Как твои раны?

Лань И прислушался к току духовной энергии в своих меридианах и удивлённо посмотрел:

— Твоё снадобье творит чудеса. Жар в груди утих, и силы возвращаются. Что за диковинную пилюлю ты в меня запихнул?

Сюань Ли так и просиял от гордости:

— О, это моё личное изобретение! Настоящий эликсир бессмертия, способный поднять на ноги даже покойника. Сварен на основе редчайших трав из Кровавого царства бесконечности. Названия я ему ещё не придумал. Штука невероятно сложная в изготовлении, за всё время мне удалось состряпать всего две штуки, и одну из них я только что скормил тебе. А ведь берёг её на самый крайний случай, для себя! Ну что, каков друг, а?

— Более чем, — Лань И невольно улыбнулся и покачал головой. — Пожалуй, встреча с тобой — лучшее, что случилось со мной за все эти жалкие столетия.

Немного помолчав, он с любопытством спросил:

— И всё же, что это было за зеркало? Какую тайную печать ты на него наложил?

Сюань Ли сначала тихо прыснул в кулак, а затем и вовсе покатился со смеху. Вдоволь отсмеявшись, он заговорщицки подмигнул другу:

— Да самое обычное зеркало! Купил у бродячего торговца за пару медных монет, да влил туда немного своей духовной силы для маскировки.

Лекарь лишь скептически прищурился. Обычное дешёвое стёклышко не могло обратить в бегство Демонического владыку.

— Ты действительно хочешь это знать? — с лукавой усмешкой спросил Сюань Ли. — Смотри, потом не жалуйся, что я тебя не предупреждал.

— Говори уже, не томи, — отмахнулся Лань И.

Сюань Ли демонстративно прокашлялся и заговорил полушёпотом:

— Зеркало-то обычное, да только корпус у него полый. Я умудрился запереть внутри тысячелетнего демона-сунса, который просидел там без вылазки пару сотен лет. Стоит этой твари почуять опасность или принять на себя удар магии, как она с перепугу выпускает... кхм, ветры. Теперь представь, каков на вкус концентрированный выхлоп существа с тысячелетней культивацией, которое копило силы в тесной жестянке!

Лань И на мгновение лишился дара речи. Представив описанную картину во всех красках, он почувствовал, как к горлу подкатывает тяжёлая тошнота, и его шумно вывернуло прямо на траву.

Сюань Ли так и отшатнулся, с крайним отвращением:

— Ну ты даёшь! И это хваленый лекарь? Откуда такая нежная душа? Ладно бы Демонического владыку полоскало, он-то принял на себя весь этот букет в упор, а ты чего раскис? Мы же с тобой стояли с наветренной стороны!

Впрочем, несмотря на ворчание, он всё же подошёл ближе и принялся сочувственно похлопывать друга по спине, помогая облегчить душу.

— Ладно, дело сделано. Какое-то время Демонический владыка к нам точно не сунется, — подбодрил его Сюань Ли, пытаясь разрядить обстановку. — Подлечимся здесь, а там видно будет. Нам нужно продержаться всего год, как-нибудь выкрутимся.

Лань И, утерев рот рукавом, хмуро покачал головой:

— Ты действительно веришь, что когда он поймёт, как глупо его одурачили, он продолжит послушно соблюдать правила своего глупого годового уговора? Моё чутьё подсказывает: пока мы остаёмся в Кровавых землях, этот монстр не оставит нас в покое. Он будет преследовать нас до скончания веков.

— Да пускай бегаёт, мне-то что? — Сюань Ли беззаботно пожал плечами. — Думаешь, у меня в закромах только один этот сунс припрятан? Да у меня таких диковинных безделушек — вагон и маленькая тележка! Если этот рогатый сунется снова, я найду ещё десяток способов оставить

его в дураках.

Лань И хотел было сказать, что его друг безбожно хвастает, но вовремя прикусил язык. Сюань Ли никогда не действовал по правилам, и от него можно было ожидать чего угодно. Похоронив сомнения, лекарь не стал допытываться, какие ещё безумные козыри тот держит в рукаве.

Сюань Ли уже мысленно приготовился к расспросам и даже сочинил пару эффектных басен о своих скрытых сокровищах, но Лань И хранил молчание. Не выдержав, юноша возмущённо буркнул:

— Эй! А где же дежурные расспросы? Твоё любопытство что, собаки сожрали?

Лань И не обратил внимания на поддразнивание. Он стал непривычно серьёзен, а во взгляде, устремлённом на Сюань Ли, сквозила глубокая, затаённая печаль:

— Зачем ты вернулся? Ты ведь прекрасно знал, на что идёшь. Один неверный шаг — и от тебя бы мокрого места не осталось.

Стоило ему заговорить об этом, как благодушное настроение Сюань Ли мгновенно испарилось. Он вспыхнул от гнева, и буквально взорвался:

— О таком смертельном уговоре молчать?! Почему ты ничего мне не рассказал? Если бы я случайно не подслушал в кабаке болтливого демона, я бы до сих пор ничего не знал! Пришёл бы обратно, а тут от тебя одни косточки остались! И ладно уходить, но почему нельзя было оставить хоть какую-то зацепку, знак? Ты хоть представляешь, сколько дней я метался по этим проклятым дорогам как ошпаренный, не смыкая глаз? Боялся опоздать каждую секунду! Слава богу, у меня хватило ума вспомнить про эту несчастную грушу! И после всего этого ты ещё смеешь спрашивать, зачем я пришёл? Зачем друзья приходят на помощь, а? Или мне надо было сидеть сложа руки и смотреть, как тебя разрывают на части, а потом заявиться с лопатой и прикопать по-дружески?!

С каждым словом ярость Сюань Ли только крепла. Он вскочил на ноги и принялся мерить шагами поляну, то и дело тыча в лекаря пальцем и осыпая его упрёками.

Лань И терпеть не мог шума и суеты, а от чужой болтовни у него обычно начинала раскалываться голова. Но сейчас, глядя на взмыленного, раскрасневшегося от гнева Сюань Ли, он чувствовал лишь странное, непривычное тепло, разлившееся в груди. Эти упрёки были ему приятны. Он молча сидел на траве, и в глубине его тёмных глаз заплескали мягкие искорки смеха.

Сюань Ли иссяк лишь через пару часов, когда небо на востоке начало едва заметно светлеть. Тяжело дыша, он без сил опустился на землю у корней поваленного дерева и обиженно буркнул под нос:

— Удавлю когда-нибудь. Довёл-таки до белого каления!

Пока Сюань Ли распинался, Лань И успел бесшумно подняться, соорудить из широкого листа банана импровизированный кубок и набрать туда чистой ключевой воды. Он протянул лист уставшему другу. Горло Сюань Ли действительно пересохло от долгого крика, так что он без лишних слов выхватил подношение и жадно осушил его до капли.

Убедившись, что буря миновала, Лань И негромко и очень мягко произнёс:

— Обещаю, такого больше не повторится. Давай забудем прежние обиды, хорошо?

Видя, что лекарь искренне раскаивается, да и кричать дальше у Сюань Ли попросту не осталось голоса, он снисходительно кивнул:

— Ладно уж. Моё великодушие не знает границ, так что на первый раз я тебя прощаю.

Лань И лишь тихо рассмеялся и согласно склонил голову.

<http://bllate.org/book/18239/1753793>